

Сколько цветов у Гжели?

А кто же не знаком с Гжелью! Еще лет 20 назад она стала своего рода российским брендом, и такой популярностью во многом была обязана Виктору Михайловичу Логинову, бывшему генеральному директору ЗАО «Объединение Гжель» и первому ректору Гжельского художественно-промышленного института. Это при нем на месте допотопного производства появились современные по тому времени цеха, в Гжель стали приглашать на работу выпускников художественных и технических московских вузов, а Гжельский техникум получил статус сначала колледжа, а потом и института. Сформировался сильный творческий коллектив художников, скульпторов, живописцев, технологов. Объединение стало выпускать одновременно около 750 образцов изделий из фарфора и майолики и осваивать ежегодно до 150 новых изделий. Творческие возможности коллектива казались безграничными. Появились представительства и фирменные магазины, торгующие гжельским сине-белым фарфором в Москве, Петербурге, Японии, Америке, Германии, Австрии, Франции.

Переломные 90-е

Но... события девяностых годов сказались на судьбе объединения, как и на многих других российских предприятий, весьма драматически. Гжельцы пережили и попытку рейдерского захвата, и банкротство. Предприятие все-таки выжило, но не осталось монополистом в производстве керамики. Сначала вдоль Егорьевского шоссе, в гжельских селах, как грибы после дождя, появились «заводы в гаражах», самопальная продукция которых здесь же, у гаражей, и выставялась на продажу. Но потом и вполне солидное производство стало налаживаться, появились новые предприя-

Что за вопрос, – скажет каждый, кто знаком с изделиями гжельских мастеров, – ведь Гжель – это фарфор, расписанный кобальтом: синим по белому.

тия:
«Синь России»,
«Звезда Гжели»,
«Галактика»... К слову, гжельцы

всегда были народом предприимчивым, особенно по части керамики. Не случайно, дореволюционные «фарфоровые короли» Кузнецовы были тоже родом из этих мест. Тогда, чтобы преуспеть, промысловики были готовы на всё – подкупать мастеров, надеясь вызнать какой-нибудь секрет, идти работать на тех же Кузнецовых или Гребенчиковых, приобщать к ремеслу детей. Каждый мечтал о собственном производстве, известно, что только в селе Речицы в начале прошлого века было около четырех десятков керамических заводиков, и продукция многих из них не уступала самому кузнецовскому фарфору.

Подлинная Гжель

Вот и сегодня у любителей гжели иной раз глаза разбегаются. Появи-

лось даже новое устойчивое словосочетание «подлинная Гжель». Но какая Гжель «подлинная»? Наверное, та, которая создана подлинными мастерами и талантливыми художниками. Нужно сказать, что гжельскому промыслу с такими мастерами особенно повезло. Профессиональное образование в Гжели начиналось более века назад с деятельности двух замечательных людей, основателей московской школы технического рисования, убежденных, что прикладное искусство – именно искусство, а не ремесло, и, значит, работать в этой области должны не ремесленники, а художники – мастера, способные развивать национальный стиль. Так считал граф Сергей Григорьевич Строганов – государственный деятель и меценат, почитатель Московского учебного округа. Единомышленником графа был дирек-

тор Строгановского художественно-промышленного училища Николай Васильевич Глоба – камергер императорского двора, действительный статский советник, член Совета Министерства торговли и промышленности.

В 1901 году на промысле открылся филиал Императорского Строгановского училища – «рисовальные классы». Позже мастеров для промысла стали готовить в профшколе Наркомпроса, затем были организованы учебные мастерские по керамическому производству. А в 1931 году открылся Гжельский керамический техникум, в 1991 году он получил статус художественно-промышленного колледжа, а потом и института (2002 год). Менялись названия и адреса, совершенствовало обучение.

Художники и экономисты

Хотя сегодня Гжельский институт готовит не только художников, но и экономистов, управленцев, специалистов в области сервиса и туризма, но основной, определяющий специфику вуза, конечно же, факультет декоративно-прикладного искусства и дизайна.

Студенты изучают здесь все виды керамики гжельского промысла: майолику, расцвет которой пришелся на XVIII век, фаянс, фарфор (без этого нельзя, ведь, крону питают корни), причем изучают не только теоретически. В свое время, когда в Гжельском техникуме открывалось художественное отделение, планировалось, что молодёжь будет учиться у мастеров на производстве. Ведь сколько бы ни упражнялся студент в росписи или в формообразовании, конечный результат можно увидеть только после обжига. Каким изделие выйдет из огня – это всегда таинство, и именно обжиг показывает уровень профессионализма. А печи в то время были только на производстве.

Ректор ГГХПИ, доктор педагогических наук, профессор Б.В. Илькевич убежден, что сегодня все необходимое для этого имеется в институте: и печи, и другое современное оборудование. Есть и опытные мастера – преподаватели, которые передают свои знания и студентам. Такие, как заслуженный художник России, профессор кафедры

декоративно-прикладного искусства В.П. Сидоров, заслуженный художник России, член Международной ассоциации дизайнеров, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства Н.П. Бекетов, заслуженный художник России, заведующий кафедрой общепрофессиональных дисциплин С.В. Олейников, профессор кафедры декоративно-прикладного искусства, лауреат Государственной премии СССР Л.Х. Русович-Югай.

Семейное дело

Керамика в Гжели всегда была семейным делом. Сегодня среди мастеров гжельского промысла известны Виктор и Татьяна Хазовы. Это сын и невестка старейшей художницы Гжели, заслуженного художника России, преподавателя колледжа ГГХПИ Ираиды Алексеевны Хазовой. Изделия, которые принесли известность Хазовым – младшим в России и за рубежом, это в основном предметы интерьера: часы, шкатулки, подсвечники, штофы, вазы.

Ещё одна известная гжельская династия – семья декана факультета декоративно-прикладного искусства и дизайна заслуженного художника РФ, члена Союза дизайнеров России Галины Петровны Московской и старшего преподавателя кафедры декоративно-прикладного искусства Владимира Дмитриевича Московского, сын которых, Кирилл выбрал профессию родителей.

Недавний выпускник, а ныне преподаватель Гжельского института Д.А. Царегородцев – тоже потомственный художник-керамист. Его родители, известные мастера Маргарита Владимовна Подгорная и Александр Валерьевич Царегородцевы. Некото-

рые из работ Подгорной и Царегородцева могли видеть многие: например, панно для не существующей теперь гостиницы «Россия» с сюжетом о традиционных праздниках старой Москвы и других российских городов, или такую достопримечательность московского метрополитена, как «Ярмарка в Замоскворечье» – керамическое панно, установленное в южном вестибюле станции «ВДНХ».

Царегородцев-младший не только преподаёт в институте, как некогда его отец, но предпочитает заниматься декорированием интерьеров и экстерьеров: росписью, имитацией, золочением, поталью и другими видами декорирования.

На самом деле, Гжель многолика и многоцветна: сегодня не только мастера, но и студенты института создают светильники, декоративные композиции, парковые скульптуры, камины, фонтаны, другие произведения из фарфора, шмота, майолики, которые отличают традиционные для гжели образное начало, и вместе с тем, современное звучание, обращение к актуальным направлениям в керамике.

Но магия одного цвета, синего, остается. Впрочем, цвет-то один, но гжельские художники различают в кобальтовой росписи по фарфору до трех десятков оттенков. Не в том ли загадка привлекательности их творений?

Автор: Валентина Семёнова
Московская обл., Раменский район,
пос. Электроизолятор, 67.

Гжельский государственный художественно-промышленный институт,
тел. 8 (49646) 47-640.

Гжель древняя и молодая

Гжельский
государственный
художественно-промышленный
институт

